

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЯПОНИИ И РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, СРАВНЕНИЕ

Аннотация: Япония давно уже заслужила репутацию одной из главных, если не главной, рыболовных стран мира. В России рыболовецкая отрасль, очень развита на Дальнем Востоке. Поскольку Япония находится не далеко от Дальнего Востока России, и ее связывают договорные отношения с нашей страной, представляется актуальным рассмотреть формирование и развитие отношений в данной отрасли двух стран.

Статья посвящена анализу динамики развития рыбного хозяйства в России и Японии, приводится сравнение показателей рыболовного хозяйства двух стран, а также формируются выводы о перспективах развития сотрудничества в данной отрасли.

Приводится статистика вылова в обоих странах. Анализируется формирование и развитие отношений в данной отрасли.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, динамика рыбного хозяйства, рыболовство в России, рыболовство в Японии, Дальний восток, Япония.

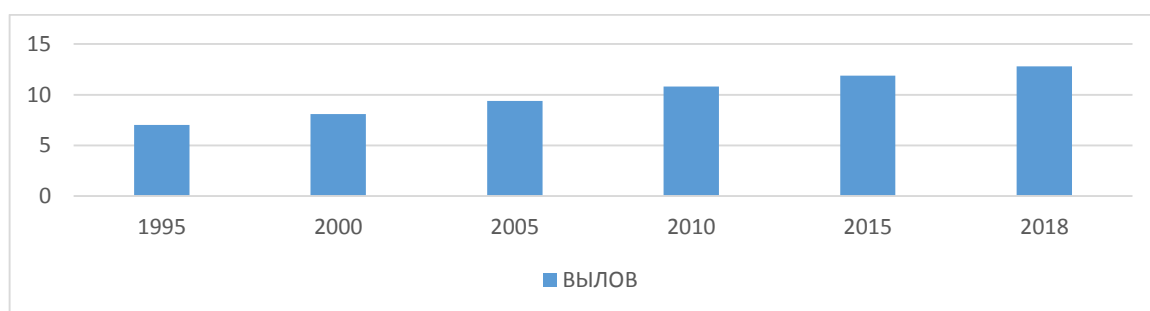
Аннотация: Japan has long earned a reputation as one of the main, if not the main, fishing countries in the world. In Russia, the fishing industry is very developed in the far East. Since Japan is not far from the Far East of Russia, and it is bound by contractual relations with our country, it is important to consider the formation and development of relations in this sector of the two countries.

The article is devoted to the analysis of the dynamics of the development of fisheries in Russia and Japan, a comparison of indicators of the fishing economy of the two countries, as well as conclusions about the prospects of cooperation in this industry.

To operate the statistics of the catch in both countries. The formation and development of relations in this industry is analyzed.

Keywords: *fisheries, dynamics of fisheries, fishing in Russia, fishing in Japan, the far East, Japan.*

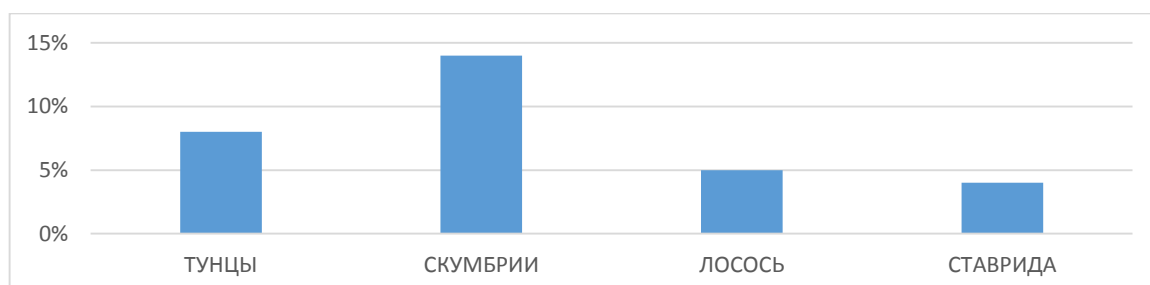
Япония давно уже заслужила репутацию одной из главных рыболовных стран мира. Действительно, по **размерам улова рыбы и добычи морепродуктов** она в течение длительного времени занимала первое место в мире, причем этот показатель постоянно возрастал. Например, в 1995 г. общий вылов составил около 7 млн т, а в 2018 г. достиг 12,8 млн т. К этому же времени рыболовный флот страны увеличился до 420 тыс. судов общим тоннажем в 2,5 млн БРТ, а счет рыболовным портам стал вестись на сотни и даже тысячи. Вылов рыбы и морепродуктов из расчета на душу населения достиг 100 кг в год. Хотя по этому показателю Япония намного уступала Исландии, Норвегии, Чили, на мировом фоне он мог считаться очень высоким.

Рисунок 1. Динамика вылова Японии за 1995-2018 гг. [12]

Данная отрасль сельского хозяйства является традиционной для Японии. Специалисты подсчитали, что в среднем один японец в течение года употребляет около 168 кг рыбы

Северная и южная часть Западного Тихого океана является основным районом, где процветает рыболовство. Основу вылова составляют следующие рыбы: семейства тунцы (8 %), скумбриевых (14 %), сайры (5 %), лососевых (5 %), ставрида (4 %).

Рисунок 2. Вылов по видам [12]

Следует отметить, что Япония является самым большим импортером рыбы и морепродуктов в мире (занимает около 20 % всего мирового импорта). Дело в том, что японские рыбаки обладают правом заниматься рыболовством исключительно только территориальных водах страны (в радиусе 370 км в Тихом океане) [9].

Рыбное хозяйство играет большую роль в продовольственном секторе России, составляя по удельному весу в общих объемах производимой товарной продукции около 11%, в основных фондах - 17%, в численности занятого персонала - 15%. В некоторых приморских субъектах федерации (Камчатская, Мурманская, Калининградская и Астраханская области, Приморский край) рыбная промышленность играет основополагающую роль в продовольственном комплексе.

Доля среднелюдиного потребления рыбных продуктов, особенно на российском Дальнем Востоке, несмотря на произошедшее снижение, остается на относительно высоком уровне. В общем балансе питания населения страны среди животных белков, включая мясные и молочные продукты, а также яйца; рыбные белки составляют около 10%, а в мясорыбном - не менее 25% [5].

Потребление рыбопродукции в значительной мере обусловлено традициями питания, различными в разных регионах. Понятно, что эти традиции предопределены близостью рыбопромысловых водоемов

По уловам рыбы и нерыбных объектов Россия по-прежнему входит в десятку ведущих рыбопромышленных государств мира. Рыбное хозяйство - одна из тех отраслей экономики страны, которая находится в постоянном контакте с мировым рынком и различными международными организациями.

Оборот организаций с основным видом деятельности "Рыболовство и рыбоводство" в 2018г. составил 341,2 млрд. рублей, что в действующих ценах на 108,5% больше, чем в 2017г., в декабре 2018г. - 28,4 млрд. рублей и на 81,8% больше, чем в соответствующем периоде предыдущего года.

Таблица 1

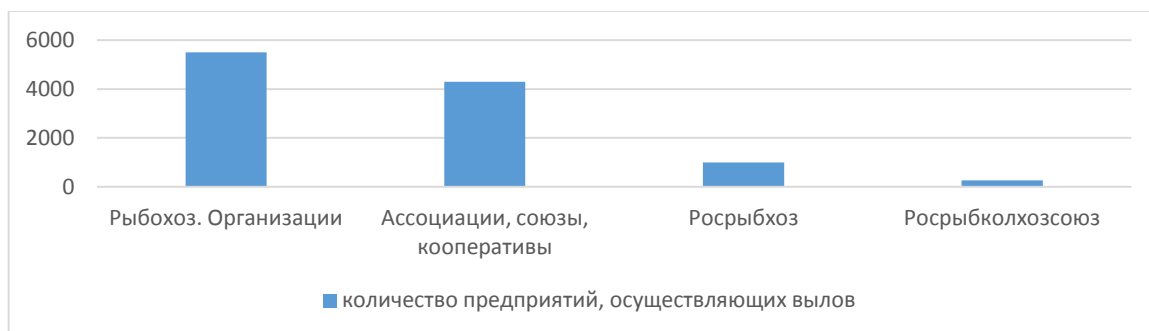
Вылов рыбы в РФ за 2017-2018 гг. [13]

	2018г., тыс. тонн	В % к 2017г.	Декабрь 2018г., тыс. тонн	В % к	
				декабрю 2017г.	ноябрю 2018г.
Рыба морская живая	157	142,4	10,2	120,3	64,3
Рыба морская свежая или охлажденная	817	95,7	51,8	59,9	107,5
Ракообразные немороженые	47,3	106,5	3,2	101,2	92,0
Рыба пресноводная живая	27,6	103,8	2,8	122,3	77,9
Рыба пресноводная свежая или охлажденная	81,9	102,0	3,7	90,1	73,7

Этот многоотраслевой комплекс располагает мощной материально-технической базой, включающей флот, береговые производства, предназначенные для переработки и хранения рыбопродукции, производственную инфраструктуру, обеспечивающую портовое и судоремонтное обслуживание флота, судостроение и машиностроение, производство тары и орудий промысла.

По состоянию на 2018 г. в России зарегистрировано около 5,5 тыс. организаций рыбохозяйственной направленности, в которых было занято около

360 тыс. человек. Почти 4,3 тыс. предприятий, учреждений, различных ассоциаций и союзов, хозяйственных обществ и товариществ, колхозов, артелей, фермерских хозяйств и кооперативов, предпринимателей без образования юридического лица входят в систему Росрыболовства; около 1 тыс. - Росрыбхоза; около 260 - Росрыбколхозсоюза.

Рисунок 3. Количество предприятий, занимающихся рыболовством в России на 31.12.2018 г. [13]

В настоящее время подавляющая часть организаций рыбохозяйственного комплекса представлена предприятиями, осуществляющими добычу и обработку гидробионтов.

Основные фонды рыбной отрасли оценены более чем в 30 млрд. рублей, или менее одного процента от общей стоимости основных промышленных фондов страны.

Важную роль в регулировании японского промысла в российских водах сыграло российское вице-консульство в Хакодате. Деятельность этого консульства, в частности, была связана с выдачей разрешений царского правительства на получение рыбопромысловых участков японскими рыбаками и рыболовных (навигационных) свидетельств [3].

Работая в тесном контакте с Императорским Военно-морским штабом, который в те годы находился в Санкт-Петербурге, вице-консульство получало информацию о степени благонадежности японских рыбаков, которые подавали заявки на получение рыболовных участков на Камчатке, берингоморском и

охотоморском побережьях России (японские рыбаки не всегда ограничивались только рыболовной деятельностью). С помощью информации Военно-морского штаба вице-консульство отклоняло заявки тех японцев, которые могли нанести своей деятельностью ущерб интересам России на Дальнем Востоке [10].

Но при этом освоение японцами прибрежных рыбных промыслов Камчатки и российского побережья Берингова моря в начале XX в. было чрезвычайно интенсивным, в основном велась добыча и переработка на месте лососей и крабов.

Значительная часть российских рыбных богатств доставалась японским рыбакам. Но и рыба, добытая русскими рыбопромышленниками, также в большом количестве поступала на японский рынок.

На Дальнем Востоке России японский рынок изначально оценивали, как неисчерпаемый для дальневосточного российского рыболовства. Хотя японцы и без того получили значительные права на рыбные промыслы, особенно на Камчатке, значительная часть продукции (в основном лосося) русских рыбаков также продавалась в Японию. Эту рыбу добывали на Амуре, по берегам Татарского пролива и на Сахалине, где рыболовные права японцев были ограничены. В Японию также шел тук, приготовленный из сельди, в большом количестве добываемой на юге Приморья в зал. Петра Великого. Тук использовался для удобрения рисовых полей. Объем поставок тука составлял около 8 тыс. т. в год [9].

В конце первого десятилетия XX в. спрос на амурскую рыбу стал возрастать и в центральной России. Особенно он усилился с началом первой мировой войны, когда снабжение армий на фронте и населения

Однако в период гражданской войны вывоз рыбы в Японию опять увеличился и усилил зависимость амурской рыбной промышленности от японского капитала, который, в сущности, стал здесь владельцем и распределителем рыболовных участков. В последующие годы это привело к перепроизводству рыбной продукции в Японии, перенасыщению японского рынка и необходимости срочного отыскания внешних рынков сбыта. Экспорт

Японией продукции лососевого промысла (преимущественно в виде консервов) в период до начала второй мировой войны и после нее играл важную роль во внешней торговле этой страны [12].

Переговоры о нормализации отношений с Японией, которые начались в Пекине в 1924 г., вел уже вновь образованный СССР. После крушения Российской империи, гражданской войны в России, японской интервенции на Дальнем Востоке все в отношениях двух стран надо было строить заново. И обе стороны исходили из того, что можно вернуться к положениям Портсмутского мира и связанных с ним соглашений, прежде всего по рыболовному вопросу. На Дальнем Востоке советская власть уже начала наводить порядок, положив конец "свободному лову". Поэтому практически мыслящие рыбопромышленники Японии решили, что лучше договориться по-хорошему [2].

Характер договоренностей СССР и Японии по рыболовству, заключенных в 1928 и 1932 гг., определялся и тем, что советским правительством в 1920-е гг. наибольшее значение уделялось развитию рыбопромышленного сектора волжско-астраханского района. Дальневосточный район принимался во внимание гораздо в меньшей степени. Понимание того, насколько значительны морские биологические ресурсы дальневосточных морей России, пришло позднее и было связано с развитием морских биологических исследований в северной части Тихого океана.

Особенность рассмотренного периода рыболовных отношений двух стран состояла в том, что, несмотря на множество существовавших противоречий, взаимная заинтересованность в развитии этих отношений была. Однако японская рыбная промышленность имела более высокий уровень развития. Кроме того, японские рыбаки не только получили значительные права на ведение лова в российских водах, но и наибольшую часть произведенной (в том числе и русскими рыбаками) продукции вывозили в Японию.

Развитию российской рыбной промышленности на Дальнем Востоке в этот период препятствовали слабая заселенность территорий, отсутствие

квалифицированных кадров, недооценка значения здешних рыбных ресурсов для нужд России [11].

На сегодняшний день, проекты в сфере рыбного хозяйства в совместной деятельности России и Японии, в основном завязаны на Курильских островах.

Приоритетным направлением сотрудничества с японцами на Курильских островах станет рыбная отрасль и аквакультура. У японской стороны она вызывает интерес. У нас довольно сильные компании работают на Итурупе, Кунашире, Шикотане, которые готовы к совместной деятельности, к освоению тех биоресурсов, которые сегодня недоосваиваются. Именно в этих направлениях у Японии очень большой опыт.

Для японской стороны также интересны и предложения, представленные в наших территориях опережающего развития [4].

Договоренность обсудить возможность совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах была достигнута на российско-японском саммите во время визита в Японию президента России Владимира Путина в декабре 2016 года.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бражников В.К. Рыбные промыслы Дальнего Востока. Осенний промысел в низовьях Амура. — СПб., 2010.
2. Казарновский М.Я. Японский промысел лососей в северо-западной части Тихого океана (Справочный материал). — М.: ВНИРО, 2017. — 103 с.
3. Кевдин В.А. Современное рыболовство России: Народно-хозяйственный очерк. — М.: Московский Комитет по холодильному делу, 2015. — 153 с.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). — М.: Госполитиздат, 2016. — 783 с.
5. Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией: август 1906 — июль 1907. — СПб., 1907. — 259 с. (Министерство иностранных дел.)

6. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925) / Сост. Э.Д. Гримм. — М., 1927. — 218 с.
7. Славинский Б.Н. На пути к советско-японскому мирному договору // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — № 3. — С. 132-146.
8. Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. — М., 2010. — 93 с.
9. Шунтов В.П. Зигзаги рыбохозяйственной науки (субъективные заметки). — Владивосток: ТИНРО, 2015. — 368 с.
10. Menjo A., Hasegawa K. Formation of the Fisheries in the Far East USSR and the Fisheries Relationship Between Japan and the USSR in the NEP Period // The Bulletin of the Faculty of Bioresources. — Mie, Japan: Mie University, 2018. — № 20. — P. 55-67.
11. Максаковский в. П. Географическая картина мира. Кн. II: Региональная характеристика мира. - Москва, Дрофа, 2009, 4-е изд., 480 стр.
12. Statistics Bureau of Japan (SBJ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.go.jp/english/>
13. Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
14. KORNEYKO Olga V. Government regulation's priority instruments of fishery enterprises in Russia // *Espacios*. Vol. 39 (Number 48) Year 2018. Page 11
15. Корнейко О.В., Дубовик О.Е. Продовольственная безопасность России в контексте рыбохозяйственной деятельности // Национальная безопасность / nota bene. — 2017. - № 6. - С.21-33. DOI: 10.7256/2454-0668.2017.6.24936. URL: http://e-notabene.ru/pnb/article_24936.html
16. Корнейко О.В., Фушен Ли. Перспективы развития рыбной промышленности Приморского края в контексте китайского опыта // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 18-27.